

07234947

Казанский государственный университет

Удостоверено

Ревенко Николай Николаевич

Бирюков Павел Николаевич

На правах рукописи

**МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО
И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Казань – 2001

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Воронежского государственного университета

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор Л. Н. Галенская

Доктор юридических наук, профессор С. Ю. Марочкин

Доктор юридических наук, профессор Р. М. Валеев

Ведущая организация – Российский университет дружбы народов

Защита состоится “25” октября 2001 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д.212.081.13. в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан “21” сентября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

А. Р. Каюмова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000019796

07 23 49 4 -1

Общая характеристика работы

ПРОВЕРЕНО
2008 г.

3

Актуальность темы исследования.

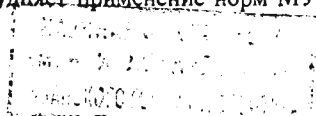
В настоящее время состояние преступности во всем мире вызывает серьезную озабоченность. Практически везде прослеживается взаимосвязь обострения криминальной обстановки с кризисными явлениями в экономической, социальной и других сферах жизни общества. Особое беспокойство вызывает рост преступности, связанной с активизацией устойчивых криминальных группировок с транснациональными связями. Происходит дальнейшая эскалация организованной преступности, терроризма и иных видов опасных преступлений, в том числе преступлений с "иностраннным элементом". По данным ГИЦ МВД РФ, в 2000 г. иностранными гражданами в России было совершено 35 120 преступлений, что составляет около 1,6 % от общего числа расследованных преступлений. Существенно выросло число случаев, когда после совершения преступлений виновные скрываются за пределами РФ (ежегодно Генеральной прокуратурой РФ направляется в иностранные государства свыше тысячи требований о выдаче). Все чаще за границей оказываются вещественные доказательства и ценности, добытые преступным путем. По данным НЦБ Интерпола в РФ, в 2000 г. в международный розыск было объявлено свыше 100 объектов из числа культурных ценностей, похищенных в нашей стране; иностранными органами правопорядка в России разыскивалось 280 предметов. На 1 января 2000 г. на федеральном учете состояло 770 453 автомобиля, находящихся в международном розыске.

Российская Федерация активно сотрудничает в борьбе с преступностью с иностранными государствами и международными правоохранительными организациями. К примеру, в 2000 г. органы внутренних дел РФ получили из иностранных учреждений юстиции около 10 000 различного рода документов (учредительных и бухгалтерских документов юридических лиц, сведений в отношении граждан, информации о преступных связях, о готовящихся и со-

вершенных преступлениях и т. п.). В НЦБ Интерпола в России ежегодно обрабатывается и принимается к исполнению порядка 60000 международных запросов. Активно взаимодействуют с иностранными учреждениями юстиции и другие правоохранительные органы РФ.

Российская Федерация участвует во многих международных договорах об оказании правовой помощи по уголовным делам и осуществлении совместных действий по раскрытию преступлений и привлечению виновных к ответственности. Объем и качество международно-правовой регламентации этих отношений свидетельствуют о том, что в международном праве сформировалась самостоятельная отрасль – "право международного сотрудничества в борьбе с преступностью" (правда, чаще ее называют "международное уголовное право"). Процессуальную "составляющую" этой отрасли можно обозначить как международное уголовно-процессуальное право (далее МУПП). Нормы МУПП регулируют широкий круг отношений уголовно-процессуального характера.

Важной гарантией эффективной реализации норм МУПП является наличие отработанного национально-правового механизма их имплементации. В Российской Федерации осуществление международных норм уголовно-процессуального характера осложнено целым рядом обстоятельств. Во-первых, согласно ст. 1 действующего УПК, регламентация производства по уголовным делам – прерогатива исключительно норм российского права. В российском УПК до сих пор не отражено содержание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, что, учитывая традиционную ориентацию российских правоохранительных органов на применение исключительно внутригосударственного права и недоверие к международному праву, затрудняет применение норм МУПП, многие из которых

предназначены для прямого действия в сфере уголовного процесса. Во-вторых, УПК РСФСР по качеству и объему регламентации не соответствует потребностям международного сотрудничества в борьбе с преступностью. В-третьих, нельзя не отметить слабое знание практическими работниками международных договоров РФ. Например, в результате исследования, проведенного автором, выяснилось, что прокуратурой Воронежской области возвращается для доработки в районные прокуратуры и органы внутренних дел каждое пятое из направляемых в Генеральную прокуратуру РФ международных следственных поручений. Указанные обстоятельства существенно снижают эффективность международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Нельзя сказать, что в сфере уголовного судопроизводства не происходит позитивных изменений. В настоящее время в Российской Федерации активно идет процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства. С момента принятия новой Конституции РФ в действующий УПК внесено свыше сотни изменений и дополнений, многие из которых вытекают из норм МУПП (например, ФЗ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод" 2001 г.). Большое значение соблюдению международных норм в сфере уголовного судопроизводства придает Конституционный Суд РФ, который в соответствующих случаях аргументирует свои постановления положениями международного права. При этом Конституционный Суд РФ ссылается не только на общепризнанные принципы и нормы международного права, но и на акты международных организаций (ООН, Совета Европы, ЕС и др.). Весьма примечательны указания

в постановлениях Суда на решения международных судебных органов, что может свидетельствовать о тенденции постепенного пересмотра отношения к прецеденту как источнику российского права.

Большое внимание уделяется разработке нового УПК РФ. В опубликованных проектах УПК нашли отражение нормы многих международных договоров РФ. Вместе с тем работа в этом направлении идет недостаточно активными темпами. В первом чтении УПК РФ (далее проект УПК) был принят еще в 1997 г. За прошедшее время к проекту УПК РФ было предложено несколько тысяч поправок. В 1999 г. проект прошел экспертизу в Совете Европы, по результатам которой Президент РФ проинформировал Государственную Думу о дополнительных предложениях по его улучшению. В июне 2001 г. проект УПК был принят Государственной Думой во втором чтении. В проекте, в частности, закреплены основы взаимодействия международных норм и российского уголовно-процессуального законодательства, определены пределы действия уголовно-процессуального законодательства в свете международных обязательств, затронуты некоторые аспекты производства по уголовным делам с "иностранным элементом". Предусмотрен специальный раздел о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. В то же время остались нерешенными многие вопросы, вытекающие из норм МУПП (о преюдициальной силе актов правоохранительных органов иностранных государств, о применении норм иностранного права, о "международных" иммунитетах в уголовном процессе, и т. д.). Отдельные формулировки проекта (об уголовном преследовании по просьбе иностранного государства, о выда-

че и пр.) противоречат международным обязательствам РФ; имеются многочисленные неточности и пробелы в регламентации правовой помощи по уголовным делам и т. д.

Таким образом, проблема обеспечения эффективной реализации в России норм МУПП и совершенствования уголовно-процессуального закона в свете международных обязательств РФ становится все более актуальной. Ее решение невозможно без теоретического обеспечения, системного рассмотрения международно-правовых и внутригосударственных аспектов сотрудничества в борьбе с преступностью. Кроме того, правоприменительная практика испытывает потребность в разработке комплекса средств, обеспечивающих надежное взаимодействие российских правоохранительных органов с зарубежными и повышающих эффективность сотрудничества в борьбе с преступностью.

Степень разработки темы исследования.

Характеризуя степень научной разработанности проблем международного уголовно-процессуального права и осуществления его норм в Российской Федерации, можно заметить, что, несмотря на солидные исследования отдельных аспектов проблемы и их несомненную практическую востребованность, в настоящее время не создана целостная теория имплементации норм международного права в российский уголовный процесс. Отсутствие такой теории крайне негативно сказывается на качестве как самого уголовно-процессуального закона, так и на эффективности взаимодействия российских органов правопорядка с иностранными учреждениями юстиции.

"Вотчиной" международников традиционно являются международно-правовые аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью, а также применение в нашей стране норм международного права. Особый интерес к данной проблематике в отечественной науке отмечается с начала 70-х гг. Значи-

тельный вклад в развитие концептуальных основ международного уголовного права внесли И. П. Блищенко, Е. Г. Ляхов, Р. М. Валеев, Л. Н. Галенская, Г. В. Игнатенко, И. И. Карпец и др., которые в своих монографиях исследовали многие вопросы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Однако в большинстве работ объектом исследований являются прежде всего уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью, а также процессуальные проблемы, которые с ними связаны (понятие и виды международных преступных деяний, формы сотрудничества в борьбе с ними, деятельность международных правоохранительных учреждений и т. д.). Видимо, отчасти и по этой причине соответствующая отрасль международного права получила наименование "международное уголовное право". Международное уголовно-процессуальное право как целостное образование в литературе не выделяется; имеются лишь отдельные высказывания на этот счет (К. А. Бекашев, Л. Н. Галенская).

Другим важным объектом исследований стали теоретические основы взаимодействия международного и внутригосударственного права (В. Г. Буткевич, С. А. Гавердовский, Г. В. Игнатенко, Г. И. Курдюков, С. Ю. Марочкин, Р. А. Мюллерсон, С. В. Черниченко и др.). В работах указанных авторов были проанализированы различные аспекты соотношения международного и национального права, изучена проблема непосредственного действия международных норм во внутригосударственных отношениях, обоснованы формы и способы реализации международных норм в национальной правовой системе. Вместе с тем в работах международных юристов практически не используются достижения науки уголовного процесса, в связи с чем имеющиеся исследования страдают определенной односторонностью и неполнотой.

Российский уголовный процесс, напротив, сконцентрировался на изучении внутригосударственных проблем уголовного судопроизводства. Международно-правовые аспекты уголовного процесса долгое время вообще находились вне поля зрения ученых, либо о них упоминалось вскользь (Б. А. Галкин, М. С. Строгович). Результатом этого стала практически полная замкнутость уголовного процесса исключительно на внутригосударственной правовой регламентации. Положение стало меняться с середины 80-х гг., когда особое внимание стало уделяться проблеме обеспечения прав человека в СССР (Н. А. Громов, В. М. Корнуков, А. М. Ларин, И. Л. Петрухин). Значительный вклад в развитие концептуальных основ взаимодействия норм международного права и уголовно-процессуального права внес А. И. Бастрыкин, который в вышедшей в 1986 г. монографии исследовал международно-правовую регламентацию сотрудничества правоохранительных органов СССР с зарубежными и рассмотрел частные вопросы применения международных договоров в уголовном процессе. Вместе с тем, были освещены далеко не все международно-правовые аспекты указанной проблематики, да и нормативная база ограничивалась договорами с социалистическими странами. Кроме того, не была сформулирована теория имплементации в сфере уголовного процесса норм международного права.

Большое внимание международно-правовым вопросам уголовного судопроизводства стало уделяться с начала 90-х гг. Нормы международного права начинают анализироваться в работах, посвященных расследованию преступлений иностранных граждан (В. Ф. Цепелев, А. А. Закатов, Г. С. Орлов и др.). В учебной литературе по уголовному процессу выделяются разделы о правовой помощи по уголовным делам и международном сотрудничестве в борьбе

с преступностью. Важным направлением исследований становятся проблемы применения норм международного права российскими правоохранительными органами, новый импульс которому придала ратификация нашим государством Европейской конвенции о защите прав и свобод человека 1950 г. Вехами в изучении роли норм международного права в российском уголовном процессе стали кандидатская диссертация и вышедшая в 2001 г. монография В. М. Волженкиной (2001 г.). В. М. Волженкина рассмотрела применение общепризнанных принципов и норм в уголовном процессе России, изучила роль многих международных договоров как источников уголовно-процессуального права России и охарактеризовала практику применения международных норм в российском уголовном процессе. Вместе с тем, несмотря на очевидную ценность указанной работы, многие международно-правовые аспекты проблемы оказались неосвещенными. В частности, остались вне поля зрения вопросы собственно международного уголовно-процессуального права; недостаточное внимание уделено имплементации в РФ норм международного права; отдельные высказывания спорны.

Таким образом, в науке уголовного процесса в последнее время отмечается значительное повышение интереса к международно-правовым вопросам. В то же время большинство авторов не идет дальше простого сопоставления международных договоров и российского уголовно-процессуального законодательства и выводов о необходимости приведения отдельных положений УПК в соответствие с международными обязательствами нашего государства (хотя, безусловно, и это направление важно). Вне поля зрения по-прежнему остаются вопросы общего порядка – основы взаимодействия норм международного и российского уголовно-процессуального права, условия применения в РФ норм МУПП, "международно-правовые" пределы действия уголовно-процессуального закона, "международные" иммунитеты в уголовном про-

цессе и др. До сих пор не подвергнуты осмыслению многие противоречия, возникающие в практике сотрудничества российских органов правопорядка с иностранными учреждениями юстиции. Наконец, не стало предметом изучения и само международное уголовно-процессуальное право.

В свете изложенного становится очевидным, что отечественная юридическая наука должна обратиться к системной разработке проблем МУПП и осуществлению его норм в Российской Федерации. Решение этих концептуальных вопросов будет способствовать реализации международно-правовых норм и повысит эффективность международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Объект и предмет исследования.

Объект данного диссертационного исследования образует, во-первых, международное уголовно-процессуальное право как подотрасль права международного сотрудничества в борьбе с преступностью (международного уголовного права). Особое внимание в работе уделяется предмету регулирования МУПП, его источникам, принципам, взаимодействию положений МУПП с нормами российского уголовно-процессуального права. Во-вторых, объектом диссертационного исследования является также теория взаимодействия международного и внутригосударственного права. В-третьих, объектом исследования является правовое регулирование взаимодействия российских правоохранительных органов с учреждениями юстиции иностранных государств в борьбе с преступностью.

Предметом диссертации является изучение международного уголовно-процессуального права как целостного международно-правового образования, выявление специфики имплементации его норм в российском уголовном процессе, разработка проблем нормативного обеспечения деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, а также прав и законных интересов иных участников уголовного процесса.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является комплексный анализ и разработка важной теоретической проблемы международного уголовно-процессуального права и имплементации его норм в Российской Федерации, оценка действующего уголовно-процессуального законодательства и проекта УПК РФ в свете международных обязательств нашего государства и формулирование рекомендаций по их совершенствованию.

Указанная цель предопределяет постановку задач, основными из которых являются следующие:

- исследование предмета регулирования международного уголовно-процессуального права и определение его места в системе международного права;

- раскрытие содержания понятия "правовая система Российской Федерации" в свете ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и определение значения в ней норм международного права;

- изучение форм и способов взаимодействия норм международного и российского уголовно-процессуального права;

- исследование пределов действия российского уголовно-процессуального закона в свете международных обязательств РФ;

- обоснование необходимости законодательного закрепления статуса в российском уголовном процессе представителей правоохранительных органов иностранных государств;

- установление условий допустимости в российском уголовном процессе доказательств, полученных из источников в иностранных государствах;

- определение преюдициальной силы в российском уголовном процессе актов правоохранительных органов иностранных государств;

- рассмотрение проблем международного и внутригосударственного регулирования правовой помощи по уголовным делам;

- характеристика статуса в российском уголовном процессе лиц, пользующихся международно-правовыми иммунитетами;

- разработка форм совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в свете международных обязательств РФ.

- изучение международно-правовых аспектов проекта УПК РФ и разработка рекомендаций по его совершенствованию.

Методологическая и эмпирическая базы исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также комплексный системный подход к анализу проблем соотношения международного и российского уголовно-процессуального права. При подготовке диссертации использовались также общенаучные методы логического анализа и синтеза, нормативно-логический, системный, формально-юридический, метод сравнительного правоведения, другие методы, применение которых позволяет исследовать современные проблемы международного права, российского уголовно-процессуального права, общей теории права.

При написании диссертации были изучены исследования, проведенные представителями:

общей теории права (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, С. В. Поленина, В. Н. Синюков, Ю. А. Тихомиров и др.);

наук "уголовный процесс" и "правоохранительные органы" (Ф. А. Агаев, А. И. Бастрыкин, Б. Т. Безлепкин, В. П. Божьев, В. М. Волесводз, В. М. Волженкина, В. Н. Галузо, Н. А. Громов, К. Ф. Гуценко, И. Ф. Демидов, В. М. Жуйков, Н. М. Кипнис, В. М. Корнуков, Н. П. Кузнецов, С. С. Кузьмина, А. М. Ларин,

В. З. Лукашевич, П. А. Лупинская, И. Л. Петрухин, А. П. Рыжаков, В. М. Савицкий, А. Б. Соловьев, С. А. Шейфер, В. В. Шимановский, Р. Х. Якупов и др.);

международного права (К. А. Бекашев, И. П. Блищенко, Р. М. Валеев, Л. Н. Галенская, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустин, Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов, Г. И. Курдюков, И. И. Лукашук, Е. Г. Ляхов, С. А. Малинин, С. Ю. Марочкин, Л. Х. Мингазов, К. С. Родионов, В. Я. Суворова, О. И. Тиунов, Е. Т. Усенко, Н. А. Ушаков, С. В. Черниченко и др.);

зарубежной юридической науки (А. Блэкман, Дж. Бартон, Г. Бёмер, Г. Бухс, Г. Зайдель, Е. Кляйн, К. Кюне, Д. Курье, Б. Мессерли, С. Роксин, М. Шо и др.).

Нормативную базу диссертации составили международные договоры СССР и РФ, документы международных организаций, акты российского права, законодательство некоторых иностранных государств. Использовался проект УПК РФ, принятый Государственной Думой Федерального Собрания РФ во втором чтении.

Эмпирическую базу работы составили результаты обобщения автором 620 международных поручений, направляемых за рубеж органами прокуратуры, МВД РФ и ФСНП РФ.

Научная новизна исследования.

Диссертация представляет собой первое в отечественной науке монографическое исследование современных проблем международного уголовно-процессуального права и различных аспектов его реализации в российском уголовном судопроизводстве. В диссертации поставлена и решена научная задача, имеющая важное значение как для международного права, так и для российского уголовного процесса. Существенная новизна работы, по мнению автора, определяется следующими основными положениями.

В отличие от ранее изданных трудов международное уголовно-процессуальное право выделено как подотрасль права международного сотрудничества в борьбе с преступностью (международного уголовного права) и определен предмет его регулирования. Проанализирована роль международных норм в регламентации внутригосударственных уголовно-процессуальных отношений. Охарактеризованы общие параметры взаимодействия международного и российского уголовно-процессуального права, изучены частные вопросы применения МУПП в РФ.

Новизна работы также заключается в изучении проблем, недостаточно исследованных либо не исследуемых в литературе – имплементации норм МУПП в РФ, пределов действия уголовно-процессуального закона в свете современных международных обязательств нашего государства, значения в российском уголовном процессе актов иностранных правоохранительных органов и др.

Новизной также обладает обоснование возможности применения в РФ иностранного уголовно-процессуального законодательства; в изданных до сих пор работах имеются лишь отдельные высказывания на этот счет.

Представляется также, что существенная научная новизна диссертации заключается в выделении нового субъекта российского уголовного процесса – представителя правоохранительного органа иностранного государства – и обосновании его статуса. Ни в одной из известных нам работ такой субъект не исследовался.

Автор также счел необходимым рассмотреть не только международно-правовые и уголовно-процессуальные, но и уголовно-правовые, а также некоторые криминалистические аспекты правовой помощи по уголовным делам. Комплексный подход к указанным проблемам позволяет сделать вывод

ды, имеющие важное значение для соответствующих наук и совершенствования деятельности российских правоохранительных органов.

Предложенные автором новые решения и выводы теоретически аргументированы и основаны на анализе международных документов, законодательства, а также практики сотрудничества российских органов правопорядка с иностранными учреждениями юстиции.

Новизна исследования раскрывается в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту:

1. Международное уголовно-процессуальное право является подотраслью права международного сотрудничества в борьбе с преступностью (международного уголовного права) и регулирует следующие виды отношений: общие вопросы уголовного процесса; пределы действия национального уголовно-процессуального закона и иммунитеты в сфере уголовного процесса; осуществление государством уголовной юрисдикции; общие и специальные вопросы уголовного судопроизводства; оказание правовой помощи по уголовным делам; деятельность международных правоохранительных органов и организаций и их взаимодействие с государствами.

Предложена классификация принципов международного уголовного процесса. По объекту правового регулирования диссертант выделяет принципы собственно международной правоохранительной деятельности и принципы, регулирующие действия субъектов национального уголовного процесса. По содержанию принципы делятся на организационные, определяющие систему и структуру правоохранительных органов, и принципы собственно уголовно-процессуальной деятельности. По сфере действия различаются принципы, действующие на всех стадиях процесса, и принципы отдельных стадий или институтов процесса.

2. Правовую систему Российской Федерации образует совокупность применяемых в нашем государстве правовых норм (российского, международного, иностранного права). Нормы международного права включаются в механизм правового регулирования в Российской Федерации в своем первоначальном виде и могут, если они предназначены для прямого действия, непосредственно регулировать отношения в сфере уголовного процесса.

3. Уточняется классификация правоотношений, вытекающих из норм международного права. В основу классификации, по мнению диссертанта, должен быть положен не признак их связи с государством, а юридическая принадлежность норм, на основе которых эти правоотношения возникают. В этой связи обосновывается существование комплексных правоотношений.

4. В свете международных обязательств нашего государства исследован вопрос о пределах действия российского уголовно-процессуального закона. Нормы МУПП устанавливают пределы действия российского УПК в пространстве, во времени и по кругу лиц, расширяя сферу действия УПК либо ограничивая его применение.

За пределами нашего государства российский уголовно-процессуальный закон применяется на морском, речном или воздушном судах, находящихся под флагом или несущих опознавательные знаки РФ и приписанных к российскому порту, если иное не предусмотрено международными договорами. Юрисдикция России распространяется на иностранные невоенные суда и находящихся на их борту пассажиров и членов экипажей во время пребывания указанных судов в российских портах, за исключением случаев, предусмотренных международными договорами.

В случаях, предусмотренных международными договорами, в Российской Федерации допускается применение иностранного уголовно-процес-

суального права, если это не угрожает безопасности и суверенитету РФ и не противоречит основам существующего правопорядка.

Производство по делам о преступлениях лиц, входящих в состав российских воинских формирований, находящихся за пределами РФ, осуществляется в соответствии с российским УПК, если иное не предусмотрено международными договорами.

Нормы международного права определяют особенности производства по уголовным делам, осуществляемого в отношении или при участии лиц, обладающих "международными" иммунитетами.

Производство по уголовным делам должно осуществляться в соответствии с нормами, действующими в момент выполнения соответствующего процессуального действия, принятия и исполнения процессуального решения.

5. Впервые в отечественной юридической науке предложено выделять в качестве самостоятельного субъекта российского уголовного процесса представителей правоохранительного органа иностранного государства; определен их статус.

6. Выявлены критерии допустимости в российском уголовном процессе доказательств, полученных из источников в иностранных государствах. В их числе: соблюдение установленной процедуры взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными; соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и оформления доказательств; соответствие "иностраных" доказательств "российским" по форме.

7. Проведено исследование преюдициальной силы в Российской Федерации приговоров судов иностранных государств и актов органов предварительного расследования. Определены условия и процедура признания уго-

ловно-процессуальных актов иностранных правоохранительных органов, его юридические последствия, выявлены основания отказа в таком признании.

8. В отличие от ранее сформулированных определений правовая помощь по уголовным делам рассматривается как процессуальные действия государственных правоохранительных органов, осуществляемые на основании поручений иностранных учреждений юстиции в соответствии с нормами международного права. Обосновывается разграничение понятий "правовая помощь по уголовным делам" и "сотрудничество в борьбе с преступностью". Анализируются международно-правовые и внутригосударственные аспекты оказания правовой помощи по уголовным делам.

9. Исследуя проблемы производства в отношении лиц, пользующихся международными иммунитетами в российском уголовном процессе, автор очерчивает полный круг указанных лиц и раскрывает содержание их иммунитетов.

10. Произведен анализ принятого во втором чтении проекта УПК РФ с точки зрения соответствия международным обязательствам нашего государства; сформулированы предложения по его совершенствованию.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическое значение диссертации обусловлено комплексным анализом международно-правовых проблем уголовного процесса, изучением механизмов восприятия российским законодательством положений МУПП, обоснованием концепции непосредственного применения международных норм в российском уголовном судопроизводстве и исследовании возникающих в этой связи проблем.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, представляют новое направление в развитии науки российского уголов-

ного процесса и международно-правовой науки. Многие положения работы могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертации могут быть использованы в законодательном процессе, правоприменительной деятельности, в преподавании курсов "Международное право", "Уголовный процесс", "Правоохранительные органы", "Право Европейского Союза". Кроме того, полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

Автором проанализирована практика взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными учреждениями юстиции, выявлены типичные ошибки при оказании правовой помощи по уголовным делам и разработаны рекомендации по повышению качества производства по уголовным делам с "иностранным элементом", которые могут быть использованы российскими следователями, прокурорами и судьями.

Апробация исследования

Важнейшие положения диссертации излагались соискателем на ежегодных собраниях Российской Ассоциации международного права, научных конференциях (международных, республиканских, региональных).

Материалы исследования используются автором в учебном процессе при преподавании курса "Международное право" в Воронежском государственном университете, Воронежском институте МВД РФ, курса "Европейское право", лекций в учебных заведениях системы ФСНП РФ.

Автор оказывает консультативную помощь практическим работникам в подготовке международных поручений.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, получили отражение в двух монографиях, научных, учебных и учебно-методических публикациях общим объемом более 200 п. л.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и вытекающими из них задачами. Она состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Устанавливаются также теоретическая и практическая значимость исследования и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе России: общие вопросы" посвящена концептуальным вопросам международного уголовно-процессуального права и соотношению его с правовой системой РФ. Первая глава состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** дается понятие "международное уголовно-процессуальное право" и раскрывается его содержание. По мнению автора, право международного сотрудничества в борьбе с преступностью образуют две подотрасли – международное уголовное и международное уголовно-процессуальное право, а также комплексные межотраслевые институты (уголовно-исполнительное право, сотрудничество в сфере ОРД и др.).

Нормы МУПП, одной стороны, закрепляют общие стандарты национального уголовного процесса, придерживаться которых государство обязалось, став участником соответствующих международных соглашений. с дру-

гой стороны – правила производства по уголовным делам, обязательные для субъектов российского уголовного процесса. При этом предмет регулирования МУПП выходит за рамки традиционно понимаемых уголовно-процессуальных отношений. Помимо собственно вопросов уголовного судопроизводства к нему также относятся: формы и способы реализации норм МУПП в национальном уголовном процессе; меры по пресечению международных преступных деяний и обеспечению ответственности; осуществление государством уголовной юрисдикции и иммунитеты отдельных категорий лиц в уголовном процессе; отношения, связанные с оказанием "правовой помощи по уголовным делам" и осуществлением "сотрудничества в борьбе с преступностью"; деятельность международных правоохранительных органов и организаций.

Характеризуя правовую базу МУПП, диссертант уделяет особое внимание актам международных органов и организаций (Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета министров Совета Европы, Европейского Суда по правам человека и др.). Делается вывод о возможности постепенного включения в правовую систему РФ международных прецедентов.

Второй параграф посвящен исследованию теоретических основ взаимодействия международного и внутригосударственного права. Автор дает собственное определение "правовой системы Российской Федерации" в контексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Опираясь на общие положения концепции о взаимодействии норм различных систем права, диссертант обосновывает несостоятельность различных "ветвей" теории трансформации.

По мнению автора, в основу классификации международных правоотношений кладется не самый главный признак – их связь с государством. Между

тем все правоотношения, так или иначе, связаны с государством, а также с правом, им устанавливаемым (в договорном ли порядке либо самостоятельно). При таком подходе невозможно провести различие между собственно внутригосударственными и "международными немежгосударственными" отношениями. Очевидно, что правоотношения должны сначала быть классифицированы по признаку принадлежности норм, на основе которых они возникают, к той или иной системе права. Поскольку существуют всего два вида норм, являющихся основанием возникновения правоотношений, последние регулируются либо нормами одной системы права, либо нормами обеих систем. По этому основанию возможны три типа правоотношений: международные, внутригосударственные и комплексные (название условно).

Третий параграф посвящен общим вопросам имплементации в Российской Федерации норм МУПП. По мнению диссертанта, нормы МУПП реализуются в Российской Федерации посредством издания внутригосударственных актов и путем непосредственного применения в качестве регулятора уголовно-процессуальных отношений. При этом можно выделить три способа издания внутригосударственных актов во исполнение международных норм: определение порядка применения нормы; внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство; принятие отсылок к международным нормам. Анализируются пять видов отсылок российского законодательства к нормам МУПП.

Прямое действие международных норм в сфере уголовного процесса санкционировано нашим государством и основано на его суверенном праве допускать в качестве регуляторов правоотношений нормы иных систем права (международного и иностранного). В российской правовой системе нормы МУПП действуют практически как специальные нормы по отношению к

нормам уголовно-процессуального законодательства и изымают отдельные отношения из сферы применения УПК. Дознаватель, следователь, прокурор, суд, установив в процессе производства по делу несоответствие акта государственного органа общепризнанным принципам и нормам международного права международному договору РФ, должны принимать решение в соответствии с нормами, имеющими наибольшую юридическую силу – нормами международного права.

В то же время сотрудники российских правоохранительных органов настороженно относятся к международному праву. На вопрос, "если в процессе проводимого Вами расследования возникла коллизия между УПК и вступившим в силу международным договором РФ, что Вы будете применять?" – "УПК", – ответили 65 % опрошенных автором следователей органов милиции, 48 % – органов налоговой полиции, 44 % сотрудников прокуратуры, а 16 % опрошенных вообще затруднились с ответом. При этом за включение в УПК указания на приоритетное применение международных договоров в случае их коллизии высказалось 86% опрошенных. В этой связи представляется целесообразным организовать изучение сотрудниками международных договоров и российского законодательства о правовой помощи.

Вторая глава "Международные нормы, регламентирующие общие вопросы уголовного процесса" состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен изучению пределов действия уголовно-процессуального закона в свете международных обязательств РФ.

Нормы МУПП ограничивают применение УПК в отношении отдельных преступлений, совершенных на российской территории, но распространяют действие УПК на некоторые преступления, совершенные за пределами РФ. В этой связи проанализированы три варианта международно-правового регули-

рования действия уголовно-процессуального закона в пространстве: в отношении преступлений, совершенных в российских территориальных и внутренних водах; действие российского уголовно-процессуального закона за пределами РФ; применение российского уголовно-процессуального закона в отношении преступлений, совершенных за границей российскими гражданами, входящими в состав воинских формирований, находящимися на территории иностранного государства в соответствии с международными договорами.

Касаясь временного аспекта действия УПК, автор критикует сложившийся подход, основывающийся на моменте проведения "дознания, предварительного следствия либо рассмотрения дела судом" (ст. 1 действующего УПК). Поскольку содержанием российского уголовного процесса является деятельность его субъектов, оформляемая документально при совершении определенных действий, должен применяться уголовно-процессуальный закон, действующий в момент принятия и исполнения того или иного решения. При этом допустимость доказательств должна определяться в соответствии с законом, действовавшим в момент их получения. В случае, если закон изменил условия допустимости доказательств, то не могут быть положены в основу обвинения те из них, которые не соответствуют положениям этого закона.

Нормы МУПП устанавливают специальные правила действия уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, изменяя сферу действия УПК. Во-первых, ограничено применение российского УПК в отношении лиц, пользующихся "международными" иммунитетами. Во-вторых, вводятся дополнительные гарантии защиты прав иностранных граждан – субъектов российского уголовного процесса.

Рассматривая проблему применения российскими правоохранительными органами иностранного уголовно-процессуального законодательства, диссер-

тант выделяет два варианта такого применения: 1) при осуществлении российскими правоохранительными органами деятельности за рубежом; 2) при оказании правовой помощи по уголовным делам в Российской Федерации. Думается, что законодательное закрепление возможности действия в РФ иностранного уголовно-процессуального права повысит эффективность сотрудничества с зарубежными учреждениями юстиции. По мнению диссертанта, применение в РФ иностранного уголовно-процессуального права должно допускаться, в случаях предусмотренных международными договорами, при условии, что применяемые нормы не наносят ущерба суверенитету или безопасности РФ и не противоречат общим началам российского уголовно-процессуального закона.

Во втором параграфе рассматривается правовое положение представителей правоохранительных органов иностранных государств в российском уголовном процессе. Выделяются три формы участия этой категории лиц в российском уголовном процессе: 1) участие сотрудников иностранных учреждений юстиции в качестве свидетелей и экспертов; 2) присутствие сотрудников иностранных правоохранительных органов при производстве отдельных действий в порядке правовой помощи; 3) совместное с российскими следователями производство отдельных процессуальных действий.

Отмечая тенденцию к увеличению числа случаев участия в борьбе с преступностью иностранных оперативных работников, следователей и прокуроров "для выполнения служебных заданий, оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий", автор обосновывает необходимость восполнения этого пробела в уголовно-процессуальном законе и предлагает соответствующие положения.

Третий параграф посвящен проблеме допустимости доказательств, полученных из источников в иностранном государстве. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предполагает возможности использования такого рода "фактических данных", что фактически лишает (если дословно следовать требованиям УПК) направление многих видов международных поручений всякого смысла. По мнению диссертанта, для признания "иностранных" доказательств допустимыми в российском уголовном процессе необходимы, как минимум, три условия: 1) соблюдение порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с иностранными; 2) соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и закрепления доказательств (легальное получение доказательств); 3) соответствие "иностранных" доказательств "российским" по форме.

В четвертом параграфе анализируются значение в российском уголовном процессе актов правоохранительных органов иностранных государств. Речь идет о признании и исполнении в РФ актов иностранных органов предварительного расследования (о мерах пресечения, о производстве принудительных действий и т. д.), а также приговоров и иных окончательных решений по уголовным делам.

В настоящее время в Российской Федерации приговоры судов иностранных государств могут признаваться лишь при наличии международного договора. По целевой направленности следует различать признание для: 1) возмещения ущерба, причиненного преступлением; 2) выдачи преступников для исполнения приговоров; 3) передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве своего гражданства; 4) усиления ответственности и наказания за совершение отдельных видов преступлений

(главным образом международного характера). Признание иностранного приговора должно оформляться постановлением (определением), в котором необходимо указывать: наименование суда, вынесшего приговор; дату вступления приговора в силу; норму уголовного закона РФ, предусматривающую ответственность за указанное преступление; назначенное наказание и его отбытие. К постановлению (определению) должны прилагаться приговор и справка об отбытии наказания.

Признание актов предварительного расследования иностранных государств в РФ возможно не только при наличии международного договора, но и на основе взаимности. Это признание также должно быть процессуально оформлено.

Третья глава "Международные нормы о правовой помощи по уголовным делам и исполнении наказания в российском уголовном процессе" состоит из трех параграфов.

В первом параграфе дается понятие правовой помощи по уголовным делам и раскрывается ее содержание. Автор проводит разграничение между институтами "правовая помощь по уголовным делам" и "сотрудничество в борьбе с преступностью". "Правовая помощь" охватывает только процессуальные действия, осуществляемые на основании просьб правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами; процессуальным основанием для оказания правовой помощи служат поручения иностранных учреждений юстиции. "Сотрудничество" же включает оперативно-розыскные действия, а также те процессуальные действия, которые осуществляются без запроса, в связи с обнаружением лиц или признаков преступления, затрагивающих интересы другого государства.

Большое внимание уделяется изучению порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными. В частности, анализируя тенденцию к расширению сотрудничества территориальных органов правопорядка и отмечая преимущества прямых контактов учреждений юстиции, диссертант вызывает сомнения в целесообразности перевода оказания всех видов правовой помощи на уровень субъектов федерации.

На основе анализа международных поручений автор выявляет типичные ошибки, совершаемые при составлении международных поручений. Наиболее часто встречаются: неполное или неточное наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь (16,8 % случаев); неполное указание данных в отношении физических лиц (имен и фамилий свидетелей, подозреваемых, подсудимых, осужденных, потерпевших, их местожительство, гражданство), занятие, место и дата рождения, а также сведений о прежних судимостях подозреваемых – 16,5 %; неполное указание наименования и местонахождения юридических лиц, а также имен, фамилий и адресов их руководителей (представителей) предприятий, организаций, учреждений – 48,6 %; направление поручения о совершении действия, не предусмотренного международным договором – 10,9 %; неполное описание деяния – 18,2 %; неполная квалификация преступления – 22,6 %; отсутствие точных данных о размере причиненного ущерба – 31 %. Предлагается комплекс мер по устранению указанных недостатков.

Затрагивая проблему срока исполнения поручения о правовой помощи, диссертант предлагает законодательно восполнить существующий пробел, установив такой срок в один месяц (если иное не предусмотрено международными документами).

Во втором параграфе анализируются международно-правовые и внутригосударственные проблемы, возникающие при оказании таких видов пра-

вовой помощи по уголовным делам, как: установление адресов и других данных; вручение документов; возбуждение уголовного преследования по просьбе иностранного государства; заключение под стражу с целью выдачи; выдача; производство обысков, выемок, наложение арестов.

В частности, исследуя вопросы возбуждения уголовного преследования по просьбе иностранного государства, автор аргументирует необходимость корректировки ст. 12 УК РФ. Предлагается: 1) уточнить условия привлечения к уголовной ответственности российских граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов РФ; 2) привести в соответствие с международными обязательствами РФ норму УК об ответственности иностранных граждан, совершивших преступление за рубежом.

Получив из иностранного государства поручение о задержании и выдаче лица, совершившего преступление за пределами РФ, и выяснив, что подозреваемый или обвиняемый успел получить российское гражданство, орган дознания, следователь, прокурор должны уведомлять запрашивающее государство о возможности уголовного преследования данного лица в РФ и возбуждать уголовное преследование самостоятельно на основании ст. 12 УК РФ. Целесообразно поручить паспортно-визовой службе МВД РФ более тщательно проверять лиц, ходатайствующих о получении российского гражданства.

Необходимо также включить в УПК в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела поручения учреждений юстиции иностранных государств.

При рассмотрении проблем взятия лица под стражу для обеспечения выдачи особое внимание уделяется судебной проверке законности ареста подлежащих выдаче лиц. Отмечая противоречие между положениями договоров о правовой помощи, требующих обязательного содержания под стражей ука-

занных лиц, и документов о правах человека, гарантирующих право каждого на судебную проверку законности и обоснованности ареста с возможностью отмены решения о заключении под стражу, диссертант аргументирует вывод о приоритете гуманитарных конвенций и предлагает восполнить соответствующий пробел в уголовно-процессуальном законе.

О каждом случае задержания запрашиваемого к выдаче иностранного гражданина сотрудники российских правоохранительных органов должны немедленно уведомлять Генеральную прокуратуру РФ, Г'УУР МВД РФ, НЦБ Интерпола в РФ, надзирающего прокурора, суд и учреждение юстиции запрашивающего государства.

Анализируя правовые аспекты выдачи лиц, диссертант отмечает неточность формулировки ч. 2 ст. 13 УК РФ. Во-первых, по международным договорам РФ выдача иностранцев и лиц без гражданства возможна также и за преступления, совершенные на российской территории. Во-вторых, согласно договорам, выдача производится не для "отбывания наказания", а "для приведения приговора в исполнение". В отношении лиц, отбывающих наказание, в международном праве предусмотрено самостоятельное действие, не являющееся выдачей, – передача. Предлагается уточнить норму УК РФ.

Автор констатирует, что поскольку применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении запрашиваемого к выдаче лица возможно лишь при отсутствии у него российского гражданства, поручать органам внутренних дел розыск и арест запрашиваемых лиц можно только после проверки их гражданской принадлежности. Вывод о наличии или отсутствии у лица гражданства РФ должен оформляться в виде заключения паспортно-визовой службы и прилагаться к производству.

Проводится разграничение между выдачей и "доставкой лица, находящегося под стражей". Поскольку в РФ вопрос о выдаче решают органы прокуратуры, в тех случаях, когда решение о "доставке лица, находящегося под стражей", отнесено к компетенции прокуратуры и доставка осуществляется в порядке, предусмотренном для выдачи, мы имеем дело с выдачей на время. В остальных случаях "доставка" выдачей не является.

Касаясь производства обысков и выемок, наложения арестов в порядке правовой помощи, автор выявляет общие принципы их осуществления: 1) преступление, с которым связано такое поручение, должно быть наказуемо и по законам запрашивающего государства, и Российской Федерации; 2) преступление должно являться в России преступлением, влекущим конфискацию; 3) исполнение поручения не должно противоречить российскому законодательству. Предлагаются меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства РФ.

В третьем параграфе исследуются международно-правовые и внутригосударственные аспекты передачи осужденных для отбывания наказания. Важнейшими принципами этого института являются следующие: 1) передача может иметь место лишь после вступления приговора в законную силу; 2) суд государства, вынесшего приговор, должен информировать осужденного о его праве на передачу и о правовых последствиях передачи; 3) передаваться для отбывания наказания могут как граждане государств-участников договора, так и иные лица, имеющие постоянное место жительства на территории государств-участников; 4) передача осуществляется при соблюдении указанных в договоре условий; 5) право на обращение с ходатайством о передаче имеют осужденный, его родственники, законные представители и за-

щитник; 6) ходатайство о передаче для отбывания наказания может подаваться как в государство вынесения приговора, так и в государство его исполнения; 7) после передачи осужденный не может быть вновь привлечен к ответственности за то же деяние, за исключением случаев, когда приговор в государстве, где он был вынесен, отменен и предусмотрено новое расследование или судебное разбирательство; 8) государство исполнения приговора обеспечивает продолжение отбывания наказания в соответствии со своим законодательством, не ухудшая положение осужденного. С учетом международных обязательств формулируются предложения по совершенствованию УПК.

Четвертая глава “Реализация в Российской Федерации международных норм об иммунитетах в уголовном процессе” состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации и личной неприкосновенности. Диссертант выделяет две группы лиц, пользующихся иммунитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации: лица с абсолютным иммунитетом и лица с функциональным иммунитетом.

Автор дает полную классификацию лиц, имеющих “международно-правовые иммунитеты” в уголовном процессе. К ним относятся: главы иностранных государств и правительств, министры иностранных дел, члены их семей; члены специальных миссий; сотрудники дипломатических представительств; сотрудники консульских учреждений; сотрудники международных органов и организаций; представители государств при международных организациях; военные наблюдатели, инспектора и члены летных экипажей; лица

из состава коллективных сил по поддержанию мира и безопасности; граждане иностранных государств, получившие иммунитеты по отдельным международным договорам; лица, прибывающие в Российскую Федерацию по вызову правоохранительных органов. Уголовное дело в отношении лица, пользующегося международным иммунитетом от уголовной юрисдикции Российской Федерации, должно быть прекращено, если иностранное государство или международная организация не дают ясно выраженного согласия на привлечение этого лица к уголовной ответственности.

Что касается лиц, имеющих функциональный иммунитет, то решать, было конкретное правонарушение совершено при исполнении лицом служебных обязанностей, может лишь аккредитующее государство или главные должностные лица международной организации либо организация в целом. Для установления факта совершения правонарушения лицом, имеющим иммунитет, при исполнении служебных обязанностей следователь должен через МИД РФ обращаться к властям иностранного государства (международной организации) с соответствующим запросом.

Во втором параграфе характеризуются международно-правовые аспекты свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе. Автор выделяет две группы лиц, обладающих в силу норм международного права свидетельским иммунитетом, – лица, полностью освобожденные от обязанности давать показания; лица, освобожденные от обязанности давать показания лишь в отношении своих функций, – и подробно анализирует соответствующие нормативные документы. Обосновывается необходимость дополнения закрепленного в уголовно-процессуальном законе перечня субъектов, имеющих свидетельский иммунитет, вышеуказанными лицами.

Третий параграф посвящен исследованию международно-правового иммунитета от выемки, обыска и иных принудительных действий, предусмотренных внутригосударственным уголовно-процессуальным законодательством.

Характеризуя российское уголовно-процессуальное законодательство, диссертант делает следующие выводы: 1) Просьба или согласие дипломатического представителя на производство обыска или выемки "в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а равно в помещениях, в которых проживают члены дипломатических представительств и их семьи" (ст. 173 УПК), не имеет никакого юридического значения. Дача такого согласия является прерогативой МИДа иностранного государства или главного должностного лица международной организации, поскольку сам дипломатический агент от иммунитета отказаться не может. 2) Круг освобожденных от обысков, выемок, представительств и частных резиденций не ограничивается дипломатическими, как это предусмотрено в ст. 173 УПК. Принудительные действия запрещены также в отношении помещений и имущества: специальных миссий; международных организаций; представительств государств при международных организациях; консульских представительств и частных резиденций их сотрудников; групп наблюдателей, инспекторов и членов летных экипажей; некоторых иных категорий представительств. 3) Существуют и иные процессуальные действия (кроме обыска и выемки), которые ни при каких обстоятельствах не могут производиться в отношении учреждений и лиц, пользующихся неприкосновенностью (аресты, конфискации и т. п.).

Проведенное диссертационное исследование позволило автору сделать теоретические выводы, которые в сжатой форме сформулированы в заключении работы.

В приложениях к работе сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и проекта УПК РФ, а также рекомендации сотрудникам российских правоохранительных органов. Кроме того, в приложениях изложены результаты обобщений практики.

По теме диссертации автором опубликовано более 50 работ общим объемом свыше 200 п. л. В их числе:

МОНОГРАФИИ

1. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. 14,5 п. л.

2. Взаимодействие органов ФСНП РФ с зарубежными правоохранительными органами при расследовании налоговых преступлений: правовые вопросы. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1999. 15 п. л.

3. Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. (в соавт.) 61,6 / 1 п. л.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

4. Международное право: Учебное пособие. М.: Изд-во "Юристъ", 2000. 26 п. л.

5. Международное право: Учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во "Юристъ", 1999. 26 п. л.

6. Правовая помощь при расследовании преступлений против личности, совершаемых иностранцами // Расследование преступлений против личности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. 1 п. л. (гл. IX)

7. Международное право: Учебное пособие. М.: Изд-во "Юристъ", 1998. 26 п. л.

8. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1997. 11 п. л.

9. Международное право. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1996. 20 п. л.

10. Особенности расследования преступлений, совершаемых иностранцами: международные договоры и законодательство РФ. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1995. 8 п. л.

11. Международное право. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1995. 17 п. л.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

12. Право Европейского Союза: Сборник документов / Сост. П. Н. Бирюков. Воронеж: ВГУ, 2001. 31,2 п. л.

13. Постановления Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам / Сост. К. А. Панько, П. Н. Бирюков. Воронеж: ВГУ, 2001. (в соавт.) 14,5 / 7,25 п. л.

14. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: Сб. док. / Сост. П. Н. Бирюков, В. А. Панюшкин. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1997. (в соавт.) 21 / 10,5 п. л.

15. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации: Сб. док. / Сост. П. Н. Бирюков, В. А. Панюшкин. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1996. (в соавт.) 19 / 9,5 п. л.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ

16. Российское законодательство о выдаче преступников: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. 2000. N 4. 0,5 п. л.

17. Международно-правовые аспекты действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Московский журнал международного права. 2000. N 1. 0,6 п. л.

18. Об обжаловании в суд заключения под стражу для обеспечения выдачи // Юридические записки. Вып. 13. Процессуальные проблемы осуществления судебной власти, обеспечения законности и правовой защиты / Под. ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. 0,5 п. л.

19. К вопросу о правовом статусе доказательств, полученных из источников в иностранном государстве // Правоведение. 1999. N 2. 0,8 п. л.

20. Правовые вопросы возбуждения уголовного преследования по просьбе иностранного государства // Московский журнал международного права. 1999. N 2. 1,0 п. л.

21. Некоторые проблемы совершенствования регулирования свидетельского иммунитета в уголовном процессе // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. научных трудов: Вып. 10. Пять лет российской Конституции. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 0,7 п. л.

22. О передаче осужденных для отбывания наказания // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. трудов. Вып. 10. Государственность и право в современной России. Проблемы и развитие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 0,8 п. л.

23. К вопросу о признании в РФ приговоров иностранных судов // Российский юридический журнал. 1999. N 2. 0,8 п. л.

24. Выдача преступников: международные договоры и законодательство РФ // Труды Новосибирской Академии ФСБ РФ. Новосибирск, 1999. 2,0 п. л.

25. Правовые вопросы взятия лица под стражу для обеспечения выдачи // Московский журнал международного права. 1998. Спецвыпуск (декабрь). 0,7 п. л.

26. О "международно-правовом аспекте" договоров о разграничении полномочий // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр.: Вып. 7. Право, государство, управление. Воронеж, 1998. 0,3 п. л.

27. Уголовно-процессуальное законодательство и международные договоры: проблемы взаимодействия // Российский юридический журнал. 1998. N 4. 0,8 п. л.

28. Проблемы взаимодействия уголовно-правовых и международных норм // Московский журнал международного права. 1998. N 2. 0,6 п. л.

29. К вопросу о признании в Российской Федерации решений иностранных судов // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр.: Вып. 9. Новое законодательство РФ: проблемы его становления и применения. Воронеж, 1998. 0,8 п. л.

30. Обеспечение прав личности при осуществлении выдачи преступников // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. тр.: Вып. 8. Правовая защита граждан. Воронеж, 1998. 0,5 п. л.

31. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами // Юридические записки: Вып. 7: Расследование преступлений: вопросы теории и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1997. 0,5 п. л.

32. Правовая помощь по уголовным делам: международные договоры и законодательство РФ // Актуальные вопросы российского правосудия: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1994. 0,8 п. л.

33. Проблемы расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами: международные нормы и законодательство России // Актуальные проблемы правоведения: Межвузовский сборник научных трудов Воронеж, 1993. 1,0 п. л.

34. Международное право и российское уголовное законодательство: проблемы взаимодействия // Правоведение. 1992. N 6. 0,5 п. л. (в соавт.).

35. Правовая помощь по уголовным делам: международные договоры и законодательство РФ // Актуальные вопросы российского правоведения: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1993. 0,6 п. л.

36. Роль международно-правовых норм в обеспечении "права на правовую защиту" // Правоведение. 1992. N 4. 0,4 п. л.

37. Права человека и международное право // Советское законодательство и правовая защищенность личности: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1991. 0,25 п. л.

38. О юридическом механизме реализации в СССР международно-правовых норм // Правоведение. 1991. N 4. 0,3 п. л.

39. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности по Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года // Теория и практика борьбы с преступностью и правонарушениями в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 1994. 0,15 п. л.

40. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности: международно-правовые и внутригосударственные аспекты // Актуальные проблемы правоведения и правовой реформы в России: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1993. 0,15 п. л.

41. О понятии "законодательство" // Актуальные проблемы правове-
дения: Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 1993. 0,2 п. л.

42. Борьба с подделкой денежных знаков: международно-правовые и
внутригосударственные аспекты // Актуальные вопросы правове-
дения на со-
временном этапе: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург,
1992. 0,15 п. л. (в соавт.)

43. Борьба против незаконного оборота наркотических средств и психо-
тропных веществ: международно-правовые аспекты // Актуальные вопросы
праве-
ведения на современном этапе: Межвузовский сборник научных тру-
дов. Екатеринбург, 1992. 0,2 п. л.

44. К вопросу о международном гуманитарном праве // Правовые систе-
мы и практика правового регулирования. Екатеринбург, 1992. 0,15 п. л.

45. К вопросу о юридическом механизме реализации норм междуна-
родного права в России // Актуальные вопросы совершенствования законода-
тельства и практики его реализации: Межвузовский сборник научных трудов.
Екатеринбург, 1992. 0,15 п. л.

46. Борьба с преступностью: международно-правовые аспекты // Акту-
альные вопросы борьбы с преступностью: Межвузовский сборник научных
трудов. Екатеринбург, 1992. 0,2 п. л.

47. Соотношение международного и внутригосударственного регулиро-
вания некоторых уголовно-правовых отношений // Некоторые проблемы со-
временной науки: Межвузовский сборник научных трудов. Ярославль, 1992.
0,1 п. л.

48. Некоторые проблемы реализации в СССР международно-правовых
норм // Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения.
Межвузовский сборник научных трудов. Волгоград, 1991. 0,1 п. л.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

49. Бирюков П. Н. Международное право: Учебно-методическое издание. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. 7 п. л.

50. Международное право: Справочное издание / Отв. ред. П. Н. Бирюков. Воронеж: Изд-во "Истоки", 1995. (в соавт). 2,2 / 0,6 п. л.

51. Международное право: Учебные схемы / Отв. ред. П. Н. Бирюков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. (в соавт). 2 / 0,5 п. л.

18.09.2001. Объем 2,5 п. л. Тир. 200. Заказ 519.

Тип. ВГУ. г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3.

100